

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.20>

Дружинин Андрей Сергеевич, Песина Светлана Андреевна

ОРИЕНТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ

В статье представлено описание семантики английского артикля с позиции ориентирующей функции языка, т.е. постулата биокогнитивной теории о том, что язык представляет собой ориентирующее поведение человека как био-социо-культурного существа. При этом данное поведение включает в себя проявление всего телесного опыта человека, а не только отдельных мыслительных операций. Исходя из этого, значение языковых единиц формулируется с учетом факторов познавательной активности человека, его социальной природы, направления его внимания, непосредственного или опосредованного наблюдения мира предметов и вещей. Полученные выводы могут применяться в теории языка и методике преподавания английской грамматики на различных уровнях обучения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 26.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.20>

В статье представлено описание семантики английского артикля с позиции ориентирующей функции языка, т.е. постулата биокогнитивной теории о том, что язык представляет собой ориентирующее поведение человека как био-социо-культурного существа. При этом данное поведение включает в себя проявление всего телесного опыта человека, а не только отдельных мыслительных операций. Исходя из этого, значение языковых единиц формулируется с учетом факторов познавательной активности человека, его социальной природы, направления его внимания, непосредственного или опосредованного наблюдения мира предметов и вещей. Полученные выводы могут применяться в теории языка и методике преподавания английской грамматики на различных уровнях обучения.

Ключевые слова и фразы: биокогнитивный подход; определенный артикль; неопределенный артикль; отсутствие артикля; биология познания.

Дружинин Андрей Сергеевич, к. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

andrey.druzhinin.89@mail.ru

Песина Светлана Андреевна, д. филол. н., д. филос. н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

spesina@bk.ru

ОРИЕНТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ

Не вызывает сомнения тот факт, что любая деятельность человека как биологического существа подчинена опыту его телесных ощущений, где органично взаимодействуют между собой ощущения тактильные, зрительные и т.д., образуя неделимое, интегрированное единство разных источников информации, обеспечивающее адекватную адаптацию человека к окружающей среде. Это значит, что нельзя локализовать познание, например, незнакомого города только в сфере зрительных образов – в формировании целостного знания участвуют все другие формы сенсорики и моторики. Образование понятия и овладение словом происходит только «в ходе осмысленной... сложной, активной... целесообразной деятельности, в которой участвуют все психические процессы» [3, с. 111-114]. Эту истину, много раз доказанную психологами, физиологами, биологами и реализуемую в различных педагогических подходах к учебной деятельности (ср. деятельностный подход, когнитивный подход и т.д.), к сожалению, постигает участь забвения в традиционной, популяризуемой лингвистике, а значит, в общем языковом образовании [9], где экспликация языковых явлений до сих пор осуществляется методами структурно-семантического или же формально-логического анализа.

Представляется, что принцип когнитивной интерпретации языка, ставящий во главу угла человеческий фактор как первопричину языковой семантики, а не наоборот [11], поможет пролить свет на некоторые «наболевшие» вопросы теоретической и практической грамматики, в частности, английского языка [4]. Одной из таких насущных проблем является артикль как отдельная часть речи, не имеющая прямых структурных аналогов в русском языке.

В научной литературе последних лет, посвященной теоретическим вопросам грамматического строя английского языка, артикль преимущественно рассматривается в рамках категории детерминации, «привносящей значение определенности, необходимой для однозначного восприятия смысла высказывания» [7, с. 42]. Признавая за артиклем основную функцию конкретизации, лингвисты все же выделяют многочисленные сопутствующие, «побочные» функции этой части речи в коммуникативном, номинативном, морфологическом и синтаксическом плане, говоря о классифицирующем, числовом, сингуляритивном и т.д. значениях; важности творческого формирования коммуникативно-деятельностного смысла высказывания, внутритекстовой направленности и т.п. В результате научное описание артикля вновь сводится к перечислению структурно-семантических особенностей этого слова на основе его контекстуального «поведения» внутри синтаксической конструкции с учетом общей коммуникативной ситуации, что не является нововведением ни в теоретической, ни в педагогической лингвистике [2]. По-прежнему остаются противоречия, связанные с разнородностью семантических признаков и функций артикля (напр., неясно, как относятся друг к другу такое значение определенного артикля, как «родовая принадлежность», и функция конкретизации, свойственная *the* на коммуникативном уровне) и недостаточной степенью ее эксплицированности, заключающейся в толковании причин существования данных функций и значений одного и того же слова (и даже его отсутствия, как, например, в «нулевом» артикле) на разных уровнях языка и речи.

В данной статье предлагается описание значения артикля не только с позиции когнитивной лингвистики [1; 12], но также с применением биокогнитивного подхода с акцентом на то, что язык распределен в теле

человека (embodyed) [8] и является, прежде всего, ориентирующим поведением [10, с. 4], а все языковые единицы (артиклы в том числе) представляют собой эпистемические ориентиры, помогающие правильно координировать внимание участников коммуникации [5, с. 1]. Исходя из данного принципа неразрывной связи координационной и лингвистической активности человека, мы сформулируем *гипотезу о характере перцептивной деятельности говорящего*, лежащей в основе выбора (или невыбора) того или иного артикля. Далее с помощью *метода интроспекции* мы подвергнем анализу типичные речевые ситуации употребления или неупотребления артиклей на предмет реализации в этих ситуациях того или иного фактора ориентирующего поведения человека, таким образом, мы сумеем *описать когнитивную структуру* речевых и семантических функций артикля в целом.

Что же такое артикли и какова их реальная функция в нашей жизни? Ответы на эти вопросы можно получить, лишь отталкиваясь от положения о том, что жизнь – это постоянное познание окружающего мира с целью адаптации к нему, а язык – одна из форм такого познания. Иными словами, заданный вопрос стоит переформулировать на **«Какова роль артиклей в нашем познании окружающего мира?»**.

Исходя из принципов биокогнитивного подхода к языковой референции как акта разграничения окружающего мира на ориентиры, любая сущность выделяется наблюдателем только в процессе его собственных взаимодействий с ней [6, с. 6; 10, с. 9]. Поэтому ориентация в пространстве бесконечного множества предметов и вещей напрямую зависит от того, каким образом и в каком порядке они попадают в фокус нашего внимания, если таковое «активизировано» в данном конкретном акте ориентации. Такая активизация внимания, в свою очередь, часто инициируется нашими предварительными знаниями или отсутствием таковых, т.е. мы направляем внимание на то, что хотим узнать либо уже знаем и хотим уточнить, распространить. Без этого желания расширить познание сущности (в ситуации, когда и так все известно) фокусирование внимания на ней, «индивидуальное, субъективное выделение» становятся нецелесообразными. Соответственно, наше знание о предметах и сущностях, основанное либо на их непосредственном активном наблюдении (внимании), либо на имеющейся готовой, всеобъемлющей информации о них, и обуславливает выбор того или иного языкового маркера. Такими маркерами могут быть и порядок слов в предложении, и дополнительные слова – артикли, сочетающиеся с именами существительными. Именно статус когнитивного взаимодействия субъекта с описываемой сущностью (**насколько я знаю в отличие от всех, что это за сущность**) является отправной точкой, относительно которой определяется ее прагматический статус в ситуации речи и морфологическое оформление в высказывании с помощью артиклей.

Для начала – несколько универсальных примеров, в том числе из русского языка, демонстрирующих участие данного фактора относительности при описании субстантивных понятий. Некоторые сущности в окружающем мире вещей и людей изначально предполагают субъективное к ним отношение как единственное условие выделения и описания их самим субъектом, т.е. без фиксации определенных знаний о них, имеющих у кого-то, упоминание таких сущностей в речи не несет большого смысла (ср. наречия «справа», «слева»). Среди подобных имен существительных можно выделить названия членов семьи – *сестра*, *брат* и т.д. Высказывание *Она сестра* (здесь и далее примеры составлены авторами статьи. – А. Д., С. П.) в таком виде, в каком оно есть сейчас, вряд ли удовлетворит адресата, поскольку неясно отношение этой сестры к кому-то, а значит, не установлена точка референции – статус когнитивного взаимодействия с ней (что это за сестра?), а здесь это необходимо. Очевидно, напрашиваются определения типа *моя*, *его* или же *хорошая*, *настоящая*, которые «ставят на якорь» (anchor), «заземляют» (ground) [12, р. 88] всеобъемлющее, «парящее в воздухе» понятие, ограничивая его рамками **своего собственного** (*хорошая сестра*) или **не только своего, но и общего с кем-то** (*его сестра*) взаимодействия с ним, знания о нем.

Различные языковые привычки, сформировавшиеся у представителей русско- и англоязычного сообществ, свидетельствуют о том, что вторые намного чаще и, если так можно выразиться, более прозрачно «намекают» на подобный познавательный статус взаимоотношения с описываемыми сущностями посредством артиклей. Если в русском языке странным без «якоря» в виде определительных местоимений или прилагательных выглядят только существительные типа *сестра*, то в английском языке такой круг примеров намного шире, ведь в роли такого «якоря» выступает артикль как отдельная часть речи.

Рассмотрим более подробно общие ситуации, когда либо необходимо, либо не нужно указывать на наличие каких-либо **собственных** знаний о сущностях посредством артиклей *a*, *the* и отсутствие таковых.

1. **Отсутствие артикля** (так называемый «нулевой» артикль) свидетельствует о том, что внимание субъекта не фокусируется на сущности и ее место в познавательной жизни субъекта никак не определено, поскольку необходимости узнавать что-то (новое) про эту сущность нет ввиду того, что «она всеобъемлюща» и неизменна в своих свойствах. Знание о такой сущности объективно и существует вне какого-либо предела, оно безгранично и «покрывает» когнитивные области всех, кто может когда-либо ее описать. Упоминание ее вне контекста будет иметь смысл относительно всех, всегда и везде. Например, фраза *He has passion.* / «У него есть страсть»¹ подразумевает у него наличие общей, объективной способности к страсти. Ср. также:

- отсутствие артиклей (вместо употребления неопределенного артикля) перед неисчисляемыми существительными объясняется тем, что сущности, которые они обозначают, воспринимаются с отсутствием границ в поле зрения субъекта, а значит, его внимание просто «проходит мимо» (*I hate water.* / «Я ненавижу воду»);

¹ Здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Д., С. П.

- отсутствие артиклей (вместо употребления неопределенного артикля) перед существительными во множественном числе объясняется тем, что объекты представляются вниманию с видимыми и понятными границами между собой, что не позволяет субъекту остановить внимание на чем-то конкретном и сделать это предметом только индивидуального наблюдения (*Soldiers were killed.* / «Солдаты погибли»);

- отсутствие артиклей перед числительными объясняется тем, что количество (как и граница объектов) – это объективная информация, которая будет верна относительно всех, всегда и везде (*Three soldiers were killed.* / «Трое солдат погибло»). Однако если эта информация носит субъективный характер, то это маркируется артиклями (*Where are the three of you?* / «Где вы трое?»);

- если перед именами собственными нет артиклей, это объясняется тем, что такие сущности уже существуют «одинаково» для всех, всегда и везде.

2. Артикль *a* (неопределенный артикль) указывает на то, что внимание субъекта (впервые) фокусируется на описываемой им сущности и составляет единственный предел ее наблюдения, т.е. она предстает как таковая только в его собственном наблюдении. Знание о такой сущности субъективно и индивидуально и не существует вне контекста, а ограничено рамками индивидуального взаимодействия субъекта с ней. Например, фраза *I have a passion.* / «У меня есть страсть» не имеет смысла без продолжения о том, в чем именно проявляется эта индивидуальная страсть (*I have a passion for books.* / «У меня страсть к книгам»). Единичность, ассоциируемая с артиклем *a* (этимологически от *one*), связана со способностью субъекта в отдельном акте наблюдения концентрировать свое собственное внимание полностью только на одном предмете, если он целиком попадает в пределы этого наблюдения (*It is a table.* / «Это стол», но *It is water.* / «Это вода»).

Несмотря на то, что фраза **a soldiers* невозможна, поскольку объекты в своем неопределенном (неподсчитанном) множестве не могут все вместе попасть в ограниченный фокус внимания субъекта и составить единственную сущность, которую наблюдает только он, (более-менее) определенное и уже подсчитанное количество объектов может стать предметом индивидуального внимания субъекта из-за того, что это количество нуждается в собственном познании со стороны субъекта (*an estimated three soldiers* («три солдата по предварительным оценкам»)). Употребление неопределенного артикля с именами собственными предполагает истинность этого имени только относительно конкретного субъекта (*Come round on a Friday!* / «Заходи как-нибудь в пятницу!»), т.е. спрашивать о том, какая эта пятница, можно только с автора высказывания).

3. Артикль *the* (определенный артикль) как языковой маркер является прямым следствием социальной природы языкового поведения человека. Необходимость в кооперации и соответствующем коммуникативном взаимодействии между членами языкового социума выражается в необходимости говорящего адекватно координировать внимание других потенциальных или актуальных адресатов своего высказывания относительно описываемых сущностей. Посредством определенного артикля говорящий начинает фокусировать не собственное, а сразу всеобщее внимание подразумеваемых участников речевой ситуации на описываемой сущности, расширяя ракурс наблюдения этой сущности до рамок той области, в которую попадают другие «заинтересованные лица» («*вон, смотрите на это*»). Этим он дает понять, что сущность является (уже) предметом общего знания, разделяемого с теми, кто находится в этом контексте ситуации, поэтому вне этого контекста и вне отношения ко всем его участникам существование вещи или субстанции не будет иметь смысла. Например, фраза *I have the passion* будет понятна только тем, кто (уже) знает что-то об этой страсти, т.е. находится в кругу (а точнее, уже включен в него ранее) когнитивного взаимодействия говорящего с описываемой сущностью. За пределами такого круга разговор о «той самой страсти» не будет иметь смысла. Именно поэтому так называемое родовое значение артикля *the* в случаях типа *the tiger, the computer*, по всей видимости, логичнее назвать социальным, поскольку он маркирует описываемую сущность с классовой точки зрения, что ориентирует человека, употребляющего или интерпретирующего высказывание, как полноценного члена общества, который может успешно пользоваться всем фондом накопленных в этом обществе знаний о подразделениях вещей и объектов живой и неживой природы на подгруппы, категории, классы, семейства и т.д. Вполне объяснимо, что ребенку двух лет такое употребление артикля при референции к тигру как животному – представителю семейства кошачьих будет не до конца понятным из-за того, что его сознание не сформировалось на уровне социума, и он не ощущает себя полноценным носителем социокультурных знаний о семействах животных.

Хрестоматийный случай употребления артикля *the* при втором упоминании описываемых сущностей объясняется тем, что первое упоминание как акт языкового поведения всегда адресовано кому-то, и при последующей референции к этой сущности количество наблюдающих за этой сущностью «глаз» понятным образом увеличивается. Употребление определенного артикля перед именами собственными (особенно перед географическими названиями) можно объяснить ориентированностью на социополитическую и/или культурную условность, принятую в обществе при описании того или иного региона, государства и т.д. (ср.: *America* как простое и всем понятное географическое имя, но официальное *the USA*).

Таким образом, на практике изучение всех многочисленных значений английского артикля можно свести к объяснению ориентирующей функции этого слова в жизни носителей языка как обладателей био-социо-культурного опыта. Артикль, как и артикул на товарных изделиях, помогает человеку эффективно ориентироваться в мире сущностей посредством правильного фокусирования своего внимания, чтобы эту сущность адекватно понять и описать, как и артикул в магазине помогает людям быстро найти нужную вещь и совершить с ней необходимые манипуляции. И хотя этот простой факт является далеко не новеллой

в научном описании языка, необходимым выводом из данного положения, имеющим определенную новизну и представляющим потенциальную ценность для исследовательских и педагогических целей, представляется уточнение характера такой координации внимания, такого ориентирующего поведения человека. Понятия определенности (конкретности, специализированности и др.) и неопределенности (единичности, неизвестности и др.), предлагаемые в традиционном научном обиходе, не характеризуют поведенческую деятельность самого человека по отношению к предметам и явлениям, его окружающим (вместо этого называя функции и отдельные семантические признаки слова в предложении), а значит, не приближают описание языка и артикля, в частности, к биологическим и истинно когнитивным реалиям. Если же исходить из того, что артикль *a* указывает на то, что внимание человека к сущности индивидуальное («знаю пока я»), а артикль *the* свидетельствует об общем, совместном внимании к описываемой сущности («мы уже с вами что-то об этом узнали»), можно свести все предлагаемые семантические интерпретации артиклей к значению индивидуального (*a*) и совместного наблюдения (*the*) сущности. Отсутствие артикля, разумеется, ни о чем другом не говорит, как об **отсутствии наблюдения (*zero article*)** вещи или субстанции вообще, поскольку их существование не определено конкретным вниманием/наблюдением кого-то, а независимо от всех, беспредельно во времени и пространстве.

Список источников

1. **Архипов И. К.** Грамматика английского языка. Артикли: учебное пособие. СПб.: Инъязиздат, 2006. 176 с.
2. **Бармина Л. А., Верховская И. П.** Учимся употреблять артикли. М.: Высшая школа, 1989. 191 с.
3. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 324 с.
4. **Дружинин А. С.** К био-когнитивному осмыслению грамматики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 110-112.
5. **Дружинин А. С.** Когнитивно-прагматические особенности контрафактивных грамматических конструкций в американском предвыборном дискурсе 2000-2012 гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГИМО, 2014. 18 с.
6. **Дружинин А. С., Карамалак О. А.** Язык в био-социо-культурной концепции: лексический и грамматический «уровни» // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 4 (12). С. 5-15.
7. **Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 2009. 368 с.
8. **Коули С. Дж.** Понятие распределенного языка и его значение для волеизъявления / пер с англ. А. В. Кравченко // *Studia linguistica cognitiva*. Иркутск: БГУЭП, 2009. Вып. 2. Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. С. 192-227.
9. **Кравченко А. В.** Языкознание и знание языка: об одном образовательном парадоксе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2006. Вып. 8. С. 402-407.
10. **Матурана У., Варела Ф.** Древо познания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
11. **Песина С. А.** Философия языка: учебное пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2014. 376 с.
12. **Radden G., Dirven R.** *Cognitive English Grammar (Cognitive Linguistics in Practice 2)*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. 388 p.

ORIENTATIONAL FUNCTION OF THE ENGLISH ARTICLE

Druzhinin Andrei Sergeevich, Ph. D. in Philology
MGIMO University
andrey.druzhinin.89@mail.ru

Pesina Svetlana Andreevna, Doctor in Philology, Doctor in Philosophy, Professor
Saint Petersburg University
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
spesina@bk.ru

The article discusses the semantics of the English articles from the perspective of the orientating function of language, i.e. the postulate of bio-cognitive theory about languaging as a human's orientating activity in his/her bio-socio-cultural domain. With that in mind, such an activity includes the manifestation of a human's "all-rounded" embodied experience rather than separate intellectual or cognitive operations. Thus, the meaning of linguistic forms is formulated based on the cognitive and social nature of a languaging person, the direction of his/her attention, immediate or mediated observation of a world of objects and things. The findings can be applied in the theory of language and methodology of English grammar instruction at all levels.

Key words and phrases: bio-cognitive approach; definite article; indefinite article; zero article; biology of cognition.